

Я мало помню о том, что случилось потом, но в бою с бестелесным призраком меня не раз посещали видения.

Образ моей шеи, свернутой одной рукой.

Образ моего сердца, пронзенного пальцем.

Образ моего лица, разбитого кулаком в ответ на мои атаки.

Образ каждой сломанной кости в моем теле.

Образ удара ногой по колену, а затем в нос.

Все мои боевые искусства были уничтожены, я оказался убит, а сцены моей смерти глубоко отпечатались в памяти.

Я пытался дать отпор, но все было напрасно. Его движения напоминали отточенные до невозможности шаги по той самой лестнице, и он с легкостью противостоял каждой моей атаке.

В итоге я просто вышел из себя в глупой детской истерике, разом позабыв о всех уроках Академии по техникам тела, и выставил себя на посмешище.

— Ха-а... Проклятье, что происходит...

Прошло не так много времени. Солнце еще сияло над горизонтом, и ночь не наступила, поэтому Садиз должна была прийти за мной только через несколько часов. Впрочем, даже так, я устал настолько, будто мы сражались часами напролет.

— Как и ожидалось, ты погиб много раз. Этого достаточно, чтобы твое мнение обо мне изменилось?

Трайнар с холодным взглядом посмотрел на меня.

— Однако, судя по всему, основы боевых искусств ты все же запомнил. Добавь в свой распорядок дня бой с тенью, глядя в зеркало, и другие физические тренировки для спарринга.

Честно говоря, мне больше не хотелось над ним насмехаться. Пусть он умер и стал призраком, он мог с легкостью меня убить. Да, на самом деле я не погиб, но не раз испытал чувство смерти.

— Итак, отныне мы каждый день будем заниматься спаррингом. Если привыкнешь к моим движениям и огромной силе, те дети тебя ничем не удивят.

Сражаться с ним каждый день... Я не знал, что и думать.

— А это довольно... жестоко.

— Ты ведь не думал, что сильнее можно стать легко? Для столь значительного увеличения мощи за такой короткий промежуток времени боли и страданий тоже должно быть много.

— Н-Наверное, ты прав.

С тяжким грузом на плечах я устал и почти что засыпал на месте. Что за проклятие...

— Что случилось? Неужели из-за разочарования в своих способностях твой боевой дух иссяк?

— Оказывается, я так слаб... До сегодняшнего дня я и не думал, что все так плохо...

Меня убили десятки раз, и столько же раз я осознавал свою слабость. Наверное, его можно было даже назвать милостивым, но чем ближе я узнавал Великого Короля демонов Трайнара, тем настойчивее в моей голове билась другая мысль.

— Эй, Трайнар.

— Что?

— Ты сказал, что мой отец вел себя непристойно и не мог прочитывать ситуацию.

То, о чем я думал, пока меня избивали – мой отец.

— Мм-м? Да. Если бы мы сражались один на один, я бы выиграл, но этот тип...

Как обычно, лицо Трайнара раздраженно дернулось. Он до сих пор считал, что мой отец нечестен. И хотя войны выигрываются отнюдь не честью, все же я достаточно понимал его чувства, чтобы назвать это обидой.

С другой стороны...

— Даже если отец повел себя трусливо, вы ведь с ним все-таки сразились.

— Эм, может быть, однако...

— Скорее всего, если бы ты сейчас был в своем теле, и мы бились, ты бы меня мгновенно уничтожил...

Причина, по которой я все еще с ним разговаривал, заключалась в том, что Трайнар был призраком. У меня на самом деле возникало ощущение смерти, но то было лишь чувство, и на самом деле он ни разу меня не ранил, а я уже так разбит. Тогда что насчет моего отца?

— Отец противостоял настолько ужасному монстру, как ты, и выжил?..

Вопрос был вовсе не в том, победил он Великого Короля демонов или какие нечестные средства использовал, а в том, что он сражался с чем-то вроде этого. Рискуя собственной жизнью.

— Ради чего... Ради чего он сражался?

За что? За человечество? За мир? Почему?..

— А ты и правда ничего не знаешь о Хиро.

И вот что сказал мне Трайнар.

— Если честно, я ведь даже не знаю, насколько мой отец силен на самом деле...

— Именно.

Да, я мало что знаю об отце и о его силе. А еще...

— Сначала ты должен не узнать силу Хиро как героя и не превзойти его... Первое, что ты обязан сделать, – понять путь, по которому он прошел, чтобы стать героем.

Не просто тот, кого называют героем, а человек, прошедший долгий путь, прежде чем стать героем.

— Люди ожидают от тебя, что ты будешь «сыном Героя», но сам он, хоть и глубоко мне противен, отнюдь не по прямой дороге достиг титула Героя. Если они верят, что твой отец с любой опасностью может столкнуться без страха, они ошибаются.

Точно. Я знал лишь результат и понятия не имел, через что он прошел, чтобы победить Великого Короля демонов. Сейчас я столкнулся с невероятной мощью и не мог найти ответа на вопрос, ради чего отец решил с ним сразиться.

— Что бы ты ни говорил, мой отец слишком занят, вот и все.

— А ты не пытался все выяснить? Своими силами?

— Эм-м...

— Я понимаю, ты не часто встречаешься с этим типом, но разве в тебе нет желания хотя бы познакомиться со своим отцом?

Я никогда не пытался о нем что-то узнать. Я просто не хотел. Поэтому, когда просил его обучить меня и дать меч и получил отказ, я сразу же отстранился. Более того, я ненавидел, когда мне говорили что-то вроде «Наша эра была...».

— Для одних старые истории бесполезны. Они считают, что их времена отличаются от прежних. Но для других это способ узнать нечто новое – то, чему можно научиться в новом веке. Ценность прошлого меняется в зависимости от слушателя.

Слова Трайнара, знавшего о моем отношении к проповедям о прошлом, заставили меня задуматься.

— Ты... Ты расскажешь мне об отце?

— Не глупи. Ты должен узнать о нем самостоятельно.

— Да уж, ты прав.

Никогда не думал, что мне будет так интересна жизнь моего отца.

Ну, он все равно занят, и у него нет времени. Если я к нему подойду, он просто откажет. Когда он будет свободен... тогда я спрошу.

А еще...

— И ты...

— Что?

— Ты тоже Расскажи о себе, если хочешь.

Это относится еще и к тому, что стоит сейчас передо мной.

История сражения двух великих личностей. Я правда хотел ее узнать.

<http://tl.rulate.ru/book/33789/3307583>